

неосторожная вина не могут быть инкриминированы соучастнику преступления, если даже он мог их предвидеть». В пример им приведена ситуация с криминальным абортom, повлекшим смерть женщины по неосторожности. Здесь исполнителем выступает врач, производящий аборт, а пособником выступает второе лицо, занимающееся поиском помещения и самого врача. По его мнению, «совместность их действий состоит в том, что они вместе и сознательно участвуют в совершении аборта, выполняя разные роли. В части причинения смерти или иных тяжких последствий их действия уже не являются совместными, поскольку не являются умышленными».

В связи с этим в науке ряд авторов допускает возможность совершения преступлений с двойной формой вины в соисполнительстве. В отличие от соучастников, у которых распределены обязанности и определены роли, соисполнители вместе и в равной мере выполняют объективную сторону преступления, оба имеют умысел к самому деянию и предусматривают наступление нежелаемых последствий. Однако это не свидетельствует о том, что вменение неосторожных последствий соисполнителям обосновано и справедливо. Как в случае с производством криминального аборта соучастниками, так и в случае соисполнительства последствия субъектами преступления предвидены (или должны быть предвидены). Тем не менее их совместное предвидение последствий не «утяжеляет» само преступление, а является лишь субъективным отношением к результату.

По нашему мнению, соучастие возможно лишь в той составляющей преступления, что охватывалась умыслом лиц, его совершивших. В преступлениях с двойной формой вины действительно важно разграничивать умышленное деяние и неосторожные последствия. Умышленное деяние надлежит квалифицировать в соответствии с правилами соучастия, а в части неосторожных последствий мы разделяем точку зрения А. И. Рарога, предложившего квалифицировать по правилам о неосторожном сопричинении. Таким образом, целесообразно реализовать многочисленные предложения о закреплении в уголовном законе норм о неосторожном сопричинении.

Жуковец В. К.

**ПРИЧИНЫ РАССМОТРЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ЗАВЕДОМО
ПРЕСТУПНОГО ПРИКАЗА ИЛИ РАСПОРЯЖЕНИЯ КАК
СМЯГЧАЮЩЕГО ОБСТОЯТЕЛЬСТВА В РАМКАХ РАССМОТРЕНИЯ
«ДЕЛА О ВРАЧАХ» НА НЮРНБЕРГСКОМ ВОЕННОМ ТРИБУНАЛЕ**

Жуковец Вера Константиновна, студентка 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, vera.zhuk2003@gmail.com

Научный руководитель: доктор юрид. наук, профессор Савенок А. Л.

В апреле 2021 г. Генеральная прокуратура возбудила уголовное дело по факту геноцида населения Беларуси во время Великой Отечественной войны и послевоенный период. Геноцид (от греч. γένος – род, племя и лат. caedo –

убиваю) – действия, совершаемые с целью планомерного уничтожения полностью или частично какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу путем убийства членов, либо причинения им тяжких телесных повреждений, либо умышленного создания жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное физическое уничтожение такой группы, либо насильственной передачи детей из одной этнической группы в другую, либо принятия мер по воспрепятствованию деторождения в среде такой группы. Отмечаем, что во время Великой Отечественной войны Республика Беларусь подверглась всем формам геноцида, предусмотренным Конвенцией ООН «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него», проявлявшийся во всех предусмотренных формах.

Тема геноцида поднималась и на объекте всеобщего внимания и осведомленности, Нюрнбергском процессе – суде, проходившем над бывшими руководителями нацистского гитлеровского государства. Процесс проходил почти год в здании Международного трибунала. В Нюрнберге также проходил еще один судебный процесс. Он не имел такого широкого резонанса как упомянутый выше, и большинство судебных заседаний были закрытыми, а материалы уголовных дел были сразу же засекречены. Речь ведется о «Деле о врачах».

Всего в рамках данного процесса были обвинены 23 врача нацистской Германии. Никто из обвиняемых вину не признал. Некоторые из них заявляли, что лишь выполняли приказ Глав медицинских служб Вермахта, снимая тем самым с себя личную ответственность, другие оправдывали свои действия научными целями. Из показаний Карла Брандта, личного врача Гитлера, основного обвиняемого: «Есть слово, которое кажется таким простым – «приказ». Насколько колоссальны его последствия. Насколько неизмеримы конфликты, которые кроются за словом «подчинение». Меня затронули оба – подчинение и приказ, и оба возлагают ответственность». Врачей осудили за 15 видов медицинских экспериментов, в том числе: замораживание, реакция организма на малярию, на ядовитые газы, регенерация костей, мышц и нервов, пересадка костей, стерилизация, заражение тифом, отравления и ряд других.

Впервые ответственность за исполнение заведомо преступного приказа появилась в Уставе Нюрнбергского трибунала. Статья 8 Устава гласит, что факт, действия обвиняемого по распоряжению правительства или приказу начальника, не освобождает его от ответственности, но может рассматриваться как довод для смягчения наказания, если Трибунал признает, что этого требуют интересы правосудия. В современном законодательстве специальные нормы ответственности за исполнение приказа нашли свое отражение в уголовных законах большинства стран мира, в том числе и в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК). Однако, несмотря на отнесение данного обстоятельства в Главу 6 УК, лицо, совершившее умышленное преступление по заведомо преступному приказу или распоряжению, несет уголовную ответственность на общих основаниях. Лишь соблюдение перечня условий может повлечь освобождение от

уголовной ответственности. Каковы же причины рассмотрения исполнения заведомо преступного приказа или распоряжения как смягчающего обстоятельства в Уставе Нюрнбергского трибунала?

Для толкования данного обстоятельства стоит рассмотреть истоки политических убеждений А. Гитлера. Он утверждал *Führerprinzip* («принцип лидера»). Принцип основывался на безусловном подчинении всех подчинённых своему начальству. В условиях Второй мировой войны и ввиду целей Гитлера: уничтожения коммунистического Советского Союза, а также завоевания «жизненного пространства» в Восточной Европе и ведение «войны на уничтожение», любое неисполнение приказа Глав Вермахта могло повлечь смерть лица, оказавшего сопротивление продвижению принципов и убеждений нацистской политики, что естественным способом сказывалось на увеличении процента исполнения приказов, в том числе и преступных. Стоит отметить, что в ходе рассмотрения «Дела о врачах» были заслушаны показания 85 свидетелей, в том числе 53 со стороны защиты, что является большим процентом для такой тяжести преступлений.

Таким образом, внесение в Устав Нюрнбергского трибунала нормы о признании довода о действии обвиняемого по распоряжению или приказу начальника в качестве смягчающего обстоятельства обусловлено жесткой нацистской политикой в условиях замысла «Мгновенной войны». Данный факт в определенной степени снижает уровень ответственности лица, т.к. исполнение приказа в условиях представленного режима является обязанностью подчиненного, которая подлежит неукоснительному исполнению даже в тех случаях, когда это причиняет вред охраняемым уголовным законом интересам. В приведенном случае, исполнение обязанности подчиненного укреплено страхом смерти, что может быть признано как обстоятельство, смягчающее ответственность.

Жураў М. С.

**ПРАВОВЫЕ НАСТУПСТВЫ ВЫЗВАЛЕННЯ АД КРЫМІНАЛЬНАЙ
АДКАЗНАСЦІ І АБГРУНТАВАННЕ ІХ ЗАМАЦАВАННЯ
Ў КРЫМІНАЛЬНЫМ КОДЭКСЕ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ**

*Жураў Мікіта Сяргеевіч, студэнт 4 курса Беларускага дзяржаўнага
ўніверсітэта, г. Мінск, Беларусь, mikitazhura@gmail.com*

Навуковы кіраўнік: канд. юрид. навук, дацэнт Шыдлоўскі А. В.

Перш за ўсё адзначым, што Канцэпцыя прававой палітыкі Рэспублікі Беларусь (зацв. Указам Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь ад 28.06.2023 № 196) сярод задач прававой палітыкі ў галіне развіцця заканадаўства вызначыла забеспячэнне збалансаванасці норм Агульнай і Асаблівай частак Крымінальнага кодэкса Рэспублікі Беларусь (далей – КК) (падп. 43.1 п. 43).

Сістэма беларускага крымінальнага права прадугледжвае акрамя норм аб ужыванні пакарання і іншых мер крымінальнай адказнасці права (а ва ўстаноўленых законам выпадках – і абавязак) кампетэнтнага органа,